

УДК 94(470.45).084.6

А. В. Липатов, Ф. А. Такташева

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ГОРОДА в 1930-е гг.: СТАЛИНГРАД КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЦЕНТР НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

В статье анализируется развитие Сталинграда в 1930-е гг. и преобразование его в крупный промышленный центр производства уникальных сплавов металла, машин, тракторов, необходимых государству в преодолении технической отсталости страны. На неизвестных прежде фактах раскрыт процесс воздействия экономических преобразований на демографию и социальную структуру городского населения, развитие сети здравоохранения и образования, жилищное строительство.

К л ю ч е в ы е с л о в а: СССР, Нижневолжский край, Сталинград, индустриализация, социалистическое строительство.

Сталинград (ранее город назывался Царицын) имел особый статус и положение в связи с историей своего возникновения и значением среди всех городов Советского Союза. Получив имя «отца народов» и, как следствие, соответствующее отношение центральных властей, город явился аккумулятором многих социально-экономических и социокультурных инноваций в Нижнем Поволжье.

1930-е гг. стали для Сталинграда временем расцвета и превращения в центр всего Нижнего Поволжья. С 1932 г. Сталинград являлся центром крупной административно-территориальной единицы СССР – Нижневолжского края, объединившего Астраханский, Саратовский, АССР Немцев Поволжья, Калмыцкую автономную область и еще 4 округа. В 1934 г. был образован Сталинградский край с краевым центром в Сталинграде. И только в 1937 г. город стал административным центром вновь образованной Сталинградской области.

Тенденцию роста город демонстрировал еще в дореволюционное время. После отмены крепостного права Царицын превратился из провинциального города Саратовской губернии в крупный экономический и транспортный центр. Железные дороги, которые связывали Кавказ и центральную часть Российской империи, давали большое преимущество Царицыну. В городе уже с 1870–1880-х гг. стали появляться разные по объему капиталов синдикаты и картели, представительства крупных отечественных концернов и иностранных фирм. Инфраструктура и круп-

ные металлургические заводы города, существовавшая транспортная развязка и социальный потенциал региона стали ресурсами, необходимыми для экономического роста в период социалистических преобразований конца 1920–1930-х гг.

С 1927 г., когда был принят курс на индустриализацию, началось преобразование Сталинграда. Так, в мае 1927 г. на пленуме Сталинградского губкома ВКП(б) были поставлены задачи по строительству водной магистрали Волга – Дон – Азовское море; переустройству железной дороги и новых узлов; в области промышленности был взят курс на развитие металлообрабатывающей отрасли, создание тракторостроения, судостроения и вагоностроения; оптимизации деревообработки, переработке нефти, целлюлозного производства [см.: Водолагин, с. 150].

В годы первой пятилетки было намечено строительство первого в СССР тракторного завода, электростанции, судовой верфи, судоходного канала Волга – Дон, поставлены задачи по технической модернизации металлургического завода «Красный Октябрь» и машиностроительного гиганта завода «Баррикады». Отметим, что «Красный Октябрь» стал производить высококачественную сталь для новых отраслей хозяйства, прежде всего для автотракторной промышленности. Нарастая темпы производства и осваивая новые марки, предприятие к 1941 г. становится единственным металлургическим предприятием Нижнего Поволжья, производящим 9 % всей выпускаемой стали для оборонной промышленности СССР [см.: Орлов, с. 134]. Также заметим, что завод «Баррикады» после реконструкции стал выпускать грузоподъемные тали, редукторы лебедок, вращающиеся печи для цементных заводов, нефтяные насосы и качалки [см.: Там же, с. 134].

Центральное место занимал вопрос строительства Сталинградского тракторного завода (далее СТЗ), закладка которого состоялась еще в 1926 г., а широкое строительство цехов и складов развернулось в 1929 г. 17 июня 1930 г. проходные завода были торжественно украшены, а машины и станки готовы к пуску, первый в СССР тракторостроительный завод начал свою работу. В день открытия с конвейера сошел первый трактор, и до конца года объем производства достиг 1002 трактора, что не соответствовало намеченным планам. Причиной отставания стала незавершенность строительно-монтажных работ, которые продолжались до конца 1931 г. Проектной мощности – 144 трактора в сутки – завод достиг лишь 20 апреля 1932 г., а через несколько дней (17 мая 1932 г.) он был награжден орденом Ленина. Достижением стало снижение себестоимости трактора СТЗ-1 почти в 2 раза, в 1930 г. она составила 5739 руб.,

а в 1932 г. – 3249 руб. [см.: Листопад, с. 298]. Из года в год выпуск тракторов возрастал: в 1931 г. было выпущено 17 536 тракторов; в 1935 г. – 147 135 [см.: Водолагин, с. 260–261]. Сталинградские тракторы стали материальной базой коллективизации в СССР.

В сравнении с Саратовским и Астраханским регионами, Сталинград был единственным крупным городом, в экономической сфере которого явно доминировали отрасли тяжелой промышленности и военного комплекса. В Астрахани в 1930-е гг. получили развитие такие отрасли, как рыболовство и судоходство [см.: Корноухова, с. 46]. В Саратове были реконструированы машиностроительный завод «Серп и молот», вагоно-ремонтный завод, мебельная и обувная фабрики и другие предприятия. Но именно Сталинград оставался центром металлургии.

В 1930-е гг. на долю Сталинграда приходилось 55,3 % промышленной продукции Нижневолжского региона. По сравнению с 1913 г. примерно вдвое увеличилось число рабочих: в 1932 г. их было 67 тыс., что равнялось общей численности рабочих Саратова и Астрахани [см.: Орлов, с. 139]. Такие показатели говорят о форсированном развитии Сталинграда и его районов, высокой степени концентрации промышленных предприятий в городской черте и, как следствие, увеличении плотности населения.

Экономическое развитие влекло за собой изменение социально-демографических характеристик населения города. К концу 1920-х гг. 84 % населения области проживало на сельских территориях. За 1929–1933 гг. численность населения в Сталинграде увеличилась на 226,4 тыс. человек – преимущественно за счет сельской миграции [см.: Статистический справочник..., с. 338]. В 1939 г. численность городского населения составила уже 612,7 тыс. человек, а к 1940 г. достигла 892 тыс. человек [см.: Народное хозяйство..., с. 41]. Перед войной (1940) в структуре населения области удельный вес горожан достиг 40 %, из них 3/4 горожан проживали в Сталинграде. К 1959 г. численность городского населения области выросла до 1007,9 тыс. человек [см.: Так же, с. 41]. В основе роста городского населения, несмотря на военные потери и уменьшение численности сельского населения, лежали производственные факторы.

Индустриализация изменила и структуру занятости населения. В 1939 г. свыше 97 % населения города и области составляли рабочие, служащие, колхозники, кооперированные кустари и их семьи. Единоличники вместе с некооперированными кустарями составляли около 2 %.

Новую роль в конце 1920–1930-е гг. получили женщины. Они наравне с мужчинами стали активными участниками общественного производства, повысился их образовательный уровень. Местные партийные орга-

низации были заинтересованы в увеличении доли женского труда в промышленном производстве и прибегали к разным формам и методам агитации женщин. Так, только за первую половину 1930-х гг. удельный вес женского труда в промышленности Нижнего Поволжья увеличился почти вдвое.

Статус крупного промышленного и регионального центра нашел отражение в градостроительных решениях. Другой важный фактор развития городской среды – резкое увеличение численности населения. Начиная с 1930-х гг. в Сталинграде велось активное строительство, город стал полигоном для реализации новых архитектурных идей [см.: Назарова, Олейников, с. 20]. Шел активный процесс культурно-бытового строительства, появились благоустроенные квартиры для инженерно-технических кадров, в 1934 г. была пущена первая очередь фильтровальной станции, благоустраивались улицы и городские парки. К концу 1939 г. общий жилой фонд Сталинграда насчитывал 1848 тыс. кв. м., протяженность трамвайных линий составила 67,1 км, улиц – 605 км, водопровода – 179,4 км [см.: Волгоград, с. 166].

К концу 1930-х гг. Сталинград в архитектурном плане превращается в образцовый «социалистический город». Вокруг крупных промышленных предприятий выросли новые жилищные массивы – микрорайоны, застроенные кирпичными домами барачного типа. К концу 1930-х гг. в регионе получили заметное развитие наука, образование и культура. Сталинградская область одной из первых в стране решила задачу всеобщего начального обучения и приступила к реализации всеобщего семилетнего образования.

Накануне Великой Отечественной войны в Сталинградской области была почти полностью завершена ликвидация неграмотности и малограмотности населения. Доля грамотного населения в возрасте от 9 до 49 лет в Сталинградской области в 1939 г. составляла 90,6 % [см.: Олейников, с. 229]. Причем грамотного населения в городе было больше, хотя и незначительно, чем в селе. Доля грамотного населения в городе составляла 94,4 %, а в селе – 88,5 %. Повсеместно осуществлялось всеобщее обучение в объеме четырехлетней школы, а в городах и рабочих поселках – в объеме семилетней школы. В 1938/39 учеб. г. в области насчитывалось 1996 общеобразовательных школ, где обучалось 334,6 тыс. человек [см.: Народное хозяйство..., с. 230]. В области насчитывалось около 40 техникумов, в которых обучалось 8,6 тыс. учащихся, а также 4 высших учебных заведения: педагогический институт, учительский институт, медицинский институт и механический институт, которые располага-

лись в Сталинграде. Общая численность студентов, обучавшихся в этих вузах, составила 5,3 тыс. человек [см.: Народное хозяйство..., с. 236]. В связи ростом потребности в профессиональных кадрах в механическом институте были организованы новые факультеты: общетехнический, механико-технологический, автотракторный. Изменился и социальный состав студентов, большая часть которых была выходцами из рабочей среды (640 чел. из общего числа студентов 1128 чел.) [см.: Демушкина, с. 143–144].

Расширилась сеть учреждений культуры, куда входили библиотеки, дома культуры, заводские клубы и красные уголки. К концу рассматриваемого периода в Сталинграде насчитывалось 128 клубов, 922 – сельских клубов и 1226 изб-читален [см.: Орешкина, с. 27]. Кроме этого, в городе имелись следующие учреждения культуры: цирк, кинотеатры, 4 музея, 4 театра и отделение государственной филармонии с симфоническим оркестром.

Значительные изменения произошли в здравоохранении Сталинграда. К 1940 г. в Сталинграде была создана разветвленная сеть лечебных учреждений, которая включала 18 хорошо оборудованных больниц на 2925 коек, 27 амбулаторий и поликлиник на 358 врачебных приема. Кроме того, работали 7 специализированных диспансеров, 14 самостоятельных женских и детских консультаций. И если в дореволюционном Царицыне совершенно не было учреждений по охране материнства и младенчества, то в предвоенном Сталинграде было уже шесть самостоятельных родильных домов на 425 коек, 60 детских яслей на 4149 коек, 119 детских садов на 10 тыс. мест и т. д. [см.: Олейников, с. 119].

Таким образом, в 1930-е гг. Сталинград нарастил свой потенциал. Выгодное географическое расположение города на пересечении европейских и азиатских транспортных путей способствовало экономическому развитию. В ходе индустриализации город вырос в экономическом, демографическом и культурно-бытовом плане. Здесь выпускалось более половины всей продукции Нижневолжского региона. Быстрый рост населения подталкивал развитие жилищного строительства, здравоохранения, образования. В этот период Сталинград преобразуется и становится таким же крупным городом, как Харьков, Челябинск, Новокузнецк и другие промышленные центры.

Демушкина Е. Е. Образование рабочих Сталинграда в 1925–1941 гг. // Вопросы краеведения. Волгоград, 2010. Вып. 12. С. 140–145.

Корноухова Г. Г. Региональные особенности трансформации социальной структуры городов СССР в 1920–1930-е гг. : (на материалах Астраханской области) // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. 2007. № 2 (38). С. 38–49 (Сер. История России).

Листопад М. П. Строительство Сталинградского тракторного завода как пример решения социально-технических проблем города и деревни // Аграрная наука – основа успешного развития АПК и сохранения экосистем : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 2012. Т. 4. С. 297–300.

Назарова М. П., Олейников П. П. Исчезнувший и возрожденный: архитектура Сталинграда до и после Сталинградской битвы // Социология города. 2013. № 1. С. 20–26.

Народное хозяйство Волгоградской области за 50 лет. Волгоград, 1967.

Олейников П. П. Из истории Сталинградской архитектуры: проекты учреждений здравоохранения и их роль в социокультурном развитии города // Вестн. ВолГМУ. 2014. Вып. 2(50). С. 112–120.

Орешкина Т. Н. Восстановление и развитие учреждений культуры в Сталинградской области: 1943 – начало 1950-х гг. : дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2009.

Орлов Г. В. Мой край: царцынское долголетие, сталинградская прочность, волгоградская молодость: очерки истории социально-экономического развития области (1589–2009 гг.). Волгоград, 2009.

Статистический справочник Нижней Волги (1929–1933). Сталинград, 1934.

УДК 94(470.6).084.6:304

А. П. Скорик

СОВЕТСКОЕ КАЗАЧЕСТВО КАК СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ НА ЮГЕ РОССИИ середины 1930-х гг.

В статье раскрывается попытка большевиков по социальному конструированию «советского казачества», призванного выполнять военно-хозяйственные функции. Социальный проект предусматривал фиксирование однозначной поддержки казачеством советской власти.

К л ю ч е в ы е с л о в а : большевики, «ворошиловские кавалеристы», казаки-колхозники, казачья молодежь, стахановцы, торжества.

18 февраля 1936 г. рупор партии большевиков – газета «Правда» – вышла с редакционной статьей «Советские казаки», где утверждалось, что «основная и подавляющая масса казачества сжилась и сроднилась